

Ин Юаньчэн поднялся, с поклоном медленно вышел из небольшого двора и только пройдя вперёд некоторое расстояние, увидел Ин Юаньшуан в дорожной одежде, торжественно ведущую за собой большую группу людей прямо во двор.

— Братец, а ты и впрямь тут! — с лукавой улыбкой воскликнула принцесса Цзинъань, будто поймала старшего брата за хвост.

Ин Юаньчэн только развёл руками — с этой сестрицей он ничего не мог поделать:

— Раз уж пришла — развлекайтесь, но во внутренний двор ходить никому нельзя.

Раз господин не изволил прогонять гостей, он, как старший брат, не станет портить праздник этой молодёжи.

Глаза принцессы Цзинъань лукаво сверкнули:

— Что, прячешь кого-то во внутреннем дворе?

— Ну и вздор ты несёшь! — Ин Юаньчэн окинул взглядом юных дам и господ, которых привела Ин Юаньшуан, затем протянул руку, ласково щёлкнул её по лбу и тихо сказал: — Маленький дядюшка отдыхает во внутреннем дворе, но не стал выгонять гостей. Веди их, развлекайтесь.

Принцесса Цзинъань, услышав это, изумлённо ахнула и прикрыла рот рукой. Под пристальным взглядом Ин Юаньчэна она уже не осмеливалась болтать без разбора.

Ин Юаньчэн обменялся с молодёжью несколькими любезностями и ушёл. А одна из девушек окликнула принцессу Цзинъань, которая, подавив удивление, уже умчалась веселиться.

Весна сияла ярко. Девушки вышли за ограду запускать воздушных змеев, их звонкий смех весело разносился по округе. Оставшиеся юноши, глядя на ясные, живописные пейзажи гор Цинлин, велели слугам разложить у реки мягкие циновки, чтобы сесть и предаваться беседам о классике и сочинению стихов.

— Брат Су и впрямь человек выдающийся! — Молодые люди, окружавшие принцессу Цзинъань, были по натуре легки и непринуждённы. Тем более что нынешний император высоко ценил талантливых людей, и никто из них не смотрел свысока на Су Ханьфэна из-за его скромного происхождения. Напротив — почитали его ещё больше за дарование.

Су Ханьфэн сдержанно улыбнулся, словно окутанный аурой скромности:

— Господа, вы преувеличиваете.

— Кажется, дворик господина Сю находится где-то там? Я слышал, что в последнее время он живёт во дворе Юньшуй, — проговорил один из молодых людей, бросив на Су Ханьфэна взгляд с лёгкой жалостью.

Кто из знатной молодёжи столицы не знал, как упорно за Су Ханьфэном увивался Сю Яньцин? Последний скандальный случай произошёл на церемонии его совершеннолетия.

Су Ханьфэн чуть опустил глаза, выражая безмолвное бессилие:

— Яньцин ещё юн и наивен, вот и застрял на одном. Я же, как его двоюродный брат, должен идти ему навстречу.

Слова были сказаны сдержанно и достойно, но все присутствующие ощутили к Су Ханьфэну искреннее сочувствие. Всем было известно, что он добился нынешнего положения лишь благодаря поддержке маркиза Уаня. Жить под чужой крышей — всегда тяжело, и как бы ни было ему горько, приходилось сносить и уступать.

— И всё же, поведение Сю Яньцина перешло всякие границы. Зная, что брат Су вовсе не питает к нему интереса, он всё равно устроил целую кампанию по подрыву его репутации — теперь ни одна девушка не смеет подойти к нему, — не сдержался кто-то из юношей, встав на защиту Су Ханьфэна. Ведь Сю Яньцин действительно перегнул палку.

Он давно уже пустил по столице слух, будто Су Ханьфэн — «его человек». Любая девушка, посмевавшая проявить к нему внимание, тут же становилась объектом его преследований.

— Яньцин просто запутался в собственных чувствах. Со временем повзрослеет, влюбится по-настоящему — и всё прояснится, — Су Ханьфэн поднял взгляд, сдержанно улыбнулся, сложил руки в учтивом поклоне, не выказывая ни тени обиды.

— И правда — человек благодарный, скромный и вежливый, — Ин Юаньчэн всегда относился к Су Ханьфэну с симпатией, а теперь, видя, как тот сохраняет самообладание в любой ситуации, не мог не вздохнуть с восхищением.

К ним подошла покрасневшая после игры принцесса Цзинъань — и её взгляд тоже упал на утончённого, словно выточенного из нефрита, учёного:

— И впрямь достойный господин. Остальные барышни боятся навлечь на себя гнев Сю Яньцина, но эта принцесса его не боится!

Ин Юаньчэн взглянул на сестру с улыбкой, полной и нежности, и безысходности:

— Что, приглянулся тебе Су Ханьфэн?

— Сказать «приглянулся» — пожалуй, громко сказано. Просто редко встретишь такого интересного человека, — принцесса сладко улыбнулась, вспоминая, как неловко и напряжённо он себя чувствовал, когда она его чуть-чуть поддразнила.

Тем временем снаружи девушки, ещё не наигравшиеся вдоволь, заметили, что принцесса куда-то исчезла. Со смехом они бросили воздушных змеев и подбежали следом.

Су Ханьфэн мимоходом взглянул в ту сторону, где только что стояли Ин Юаньчэн и принцесса. В его глазах мелькнул холодный, расчётливый блеск.

Поскольку собрались в горах, юноши, выпив немного вина, ощутили прилив задора и решили поохотиться. Принцесса Цзинъань с готовностью возглавила процесс — к обеду они планировали зажарить свежую дичь.

Весёлое оживление снаружи нисколько не тревожило покой двора Юньшуй. Сю Яньцин, полулёжа в кресле под цветущей персиковой ветвью, наслаждался безмятежностью.

— Молодой господин, я только что видел вашего кузена, — Му Ю склонился ближе. — Он пришёл вместе с принцессой Цзинъань.

— Принцесса Цзинъань? — Сю Яньцин медленно открыл глаза, и в них сверкнуло понимание.

— Похоже, мой кузен нашёл себе ту самую высокую ветвь, за которую хочет уцепиться.

Принцесса Цзинъань была младшей и самой любимой дочерью принцессы Чжаоян — старшей сестры нынешнего императора, к которой тот питал особое уважение. Девушка с таким положением, конечно, стояла выше, чем весь род маркиза Уаня.

Сю Яньцин тихо усмехнулся и вновь закрыл глаза:

— Пока меня не трогают, я никого трогать не стану. Какая мне разница, за какую ветку цепляется Су Ханьфэн?

— Но, но... теперь он явно держит зло на вас. А если снова что-нибудь подстроит?.. — Му Ю до сих пор вздрагивал при воспоминании о той ночи. Он по-прежнему боялся, что Су Ханьфэн выкинет что-то ещё.

— Успокойся, — Сю Яньцин сцепил руки на животе. — С твоим господином не так-то просто справиться.

Раз уж молодой господин не волновался, Му Ю мог лишь сидеть в стороне и бесцельно переживать. Но от его тревог всё равно не было никакого толку — злые умыслы не развеять одним беспокойством.

Спустя некоторое время вернулась вся компания — молодые господа и дамы, искусные в верховой езде и стрельбе, с добычей в руках. Слуги, уже разложившие жаровни в саду, тут же приняли у них свежую дичь и приступили к приготовлению.

Сю Яньцин очнулся от лёгкого дремотного забытья, уловив в воздухе манящий аромат жареного мяса. Два двора были настолько близко, что запах свободно перелетал через стену.

Он поднял руку и коснулся пустого живота, слегка нахмурившись. В последнее время он почему-то стал особенно легко голодать — бывало, просыпался среди ночи только потому, что хотел есть.

В соседнем дворе раздавался весёлый смех. Сю Яньцин краем уха уловил аппетитное «ш-ш-ш» — на углях шкворчал капающий с мяса жир.

Если он ещё хоть немного понюхает, живот у него точно зарычит, как боевые барабаны. Намрачившись, он поднялся и вернулся в комнату — с глаз долой, из носа вон, и аромат уже не будет таким невыносимым.

Увы, желание, пробуждённое запахом жареного мяса, оказалось не так-то просто подавить. Сю Яньцин силой отгонял мысли о еде и приказывал себе ничего не чувствовать, но аромат становился только сильнее — словно кто-то поставил жаркое прямо перед его носом, изводя до бесконечности.

— Молодой господин, обед готов! — Му Ю вошёл вприпрыжку, неся лакированный поднос. — Принцесса Цзинъань велела служанке передать нам много жареного мяса, а наша кухня тоже приготовила несколько любимых вами блюд.

За Му Ю шла служанка, которая ловко расставила на столе всё, что предназначалось Сю Яньцину, а сам Му Ю водрузил поднос с мясом точно в центр стола.

Сю Яньцин был слегка удивлён. Насколько он помнил из воспоминаний прежнего хозяина тела, у него не было никаких пересечений с уважаемой принцессой Цзинъань, так что столь дружелюбного жеста он от неё совсем не ожидал.

— Сколько у нас осталось вина из персикового цвета? — Двор Юньшуй каждый год варил немало персикового вина, но после того как часть отправляли в поместье маркиза Уаня и семье Су, оставалось совсем немного — лишь для личного употребления Сю Яньцина. Впрочем, из-за слабости он в последнее время почти не пил, так что вино сохранилось.

Му Ю прикинул:

— Примерно шесть-семь горшков.

— Один оставь, остальные отнеси соседям, — Сю Яньцин не горел желанием вступить в общение, но раз уж принцесса сделала первый шаг, он не хотел выставить её в неловком свете.

Му Ю тут же откликнулся:

— Сейчас же передам.

В соседнем дворе девушки и юноши предавались веселью — ели, пили, смеялись. И тут подошла личная служанка принцессы Цзинъань, держа в руках еду в коробе:

— Ваше Высочество, это персиковое вино, что прислал молодой господин Сю из соседнего двора. Говорят, варилось прямо у них во дворе — он велел передать для угощения господ и барышень.

На миг все притихли. Один юноша с сомнением спросил:

— Это правда Сю Яньцин прислал?

Не то чтобы ему не верили — просто характер у Сю Яньцина был такой, что подобное от него было трудно представить.

Принцесса Цзинъань, однако, не придавала этому большого значения. Она распорядилась, чтобы вино разлили:

— Раз молодой господин Сю прислал — почему бы не попробовать?

Ароматное персиковое вино, которое так обожает Сю Яньцин, действительно оказалось отменным — мягким, нежным, не слишком крепким, очень по вкусу столичным барышням.

Су Ханьфэн пристально смотрел на чашу с вином, в его взгляде сгущалась тень. Казалось, нынешний Сю Яньцин вдруг прозрел. Столько усилий он, Су Ханьфэн, приложил, чтобы опорочить его перед этой публикой — и всё было смыто несколькими горшками вина.

Сам же Сю Яньцин в этот момент совсем не думал о чувствах Су Ханьфэна. Он с удовольствием уплетал жареное мясо, запивая его чаем. В самом деле, жизнь гурмана так проста — поел вкусно, и уже счастлив.

К тому времени, как Сю Яньцин насытился и откинулся в полном довольстве, пир в соседнем дворе тоже стал понемногу сходить на нет. Слуги и кареты от разных семейств уже ожидали у ворот. Принцесса Цзинъань наблюдала, как её служанки провожают гостей, а сама пока не уходила.

— Не собираешься возвращаться в поместье? — Ин Юаньчэн протянул руку и ласково потрепал сестру по голове.

Принцесса обернулась, щеки у неё пылали лёгким румянцем от вина:

— Я ведь даже не поприветствовала Малого Дядюшку!

— Ну хорошо, — не став спорить с её капризом, Ин Юаньчэн, чтобы не дай бог она в таком состоянии не оскорбила императора, велел служанке проводить её в комнату отдыха: — Хочешь остаться — оставайся. Когда проспишься, тогда и иди к нему в задний двор.

<http://bllate.org/book/12638/1120918>